

Ольга Карагодина

*Похождения
отставного
полковника
Плохоты*

Ироническая повесть

Ольга Геннадьевна Карагодина

Похождения отставного полковника Плохоты.

Ироническая повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21576428

ISBN 9785448328749

Аннотация

Каждой эпохе нужны свои неповторимые люди – скромные герои, не завоевавшие себе славы Суворова. История ничего не рассказывает о них. А если присмотреться к ним внимательно, понимаешь: именно они творят историю. Это из них вырастали Кутузовы и Багратионы. Это они, скромно одетые, живут рядом с нами, тихо идут своей дорогой, никого не беспокоя. Персонаж этой книги – честный, прямодушный, наивный, местами смешной, бравый, но скромный полковник в отставке Захар Сергеевич Плохота. Наш современник.

Содержание

Предисловие	5
Глава I. Сны Захара Сергеевича	6
Глава II. Всегда первый на финише спора	11
Глава III. Детская мечта, или летящий по небу	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Похождения отставного
полковника Плохоты
Ироническая повесть
Ольга Карагодина**

© Ольга Карагодина, 2016

© Виктория Можарова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-2874-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Каждой эпохе нужны свои неповторимые люди – непризнанные, скромные герои, не завоевавшие себе славы Суворова. История ничего не рассказывает о них. А если приглядеться к ним внимательно, понимаешь: именно они творят историю, их поступки затмили бы славные подвиги великих военачальников. Это из них вырастали Кутузовы и Багратионы. Это они, скромно одетые, живут рядом с нами и творят историю, тихо идут своей дорогой, никого не беспокоя, пишут стихи, любят петь, танцевать, рассказывать занятные байки. Персонаж этой книги – честный, прямодушный, немного наивный, местами смешной, по-детски трогательный, бравый, но скромный полковник в отставке Захар Сергеевич Плохота. Он небольшого роста, коренаст, голубоглаз, с широкой улыбкой на приветливом лице – думаю, многие будут симпатизировать этому непризанному герою. Он не делал революций, чтобы попасть в газеты и школьные хрестоматии. Он – наш современник.

Глава I. Сны Захара Сергеевича

Лес. Небольшая поляна. Густые кусты дикой малины с тёмно-бордовыми ягодами. Тишина. Изредка слышится птичий вскрик. За кустами – палатка защитного цвета, переносной телефон, от которого тянется длинный шнур. Молодая симпатичная связистка Верочка, играя ямочками на пухленьких щечках, сидит на переносном стуле, прислонив к уху трубку и внимательно слушая доносящуюся сбивчивую речь – идут военные учения.

Верочка вскидывает белокурую головку:

– Захар Сергеевич! Звонит генерал, просит принять голубиную почту. Не пропустить! К птице прикреплены дальнейшие указания по ведению боевых действий. Просил не допустить перехвата гонца и в случае необходимости, дабы противник не смог овладеть секретным посланием, съесть почтового голубя.

– Надо будет – съедим, – заверил связистку Захар Сергеевич. – Позвать главного свистуна части рядового Сапсанова!

Верочка вскочила со стула, бросилась вон из палатки. Туго обтягивающая её выпуклые бёдра юбка, сшитая из зелёного солдатского сукна, заставила Захара Сергеевича забыть о голубях.

Он вспомнил, как отобрал её в своё подразделение на ежегодном смотре связистов. Захар Сергеевич любил обходить

женские роты связи. Вот и тогда, просматривая строй девушек, заметил: почти у каждой на груди – медаль «За боевые заслуги». Лишь у одной была «За отвагу». Помнится, спросил её заинтересованно:

– Почему такая медаль?

– А я сопротивлялась, товарищ полковник, – гордо ответствовала дивчина.

– Хороша чертовка! Так бы и вду... Отставить! – приказал сам себе и замурлыкал под нос сочиненную им самим песенку «Рита, Рита, Маргарита, танцевала Рио-Риту», посвященную любимой жене.

Полог палатки приподнялся, в неё проскользнул худощавый, черноволосый сержант Сапсанов.

– Сержант Сапсанов по вашему приказанию прибыл, – отрапортовал парнишка.

– Вольно, – скомандовал Захар Сергеевич, – получите боевое задание. Чего застыли? Понимаю. Бывают дни, когда вы голубь, а бывает – памятник. Слушайте внимательно. Генерал выслал к нам почтового голубя. Ваша задача – посвистеть и поймать птицу, снять с неё донесение и отдать мне. Не подведите, сокол Сапсанов, на вас – вся надежда. Не напугайте птицу! Сами знаете, какими будут последствия: запасной формы на вас нет.

– Есть поймать птицу! – щелкнул каблуками солдат и, развернувшись кругом, покинул палатку.

– Та-а-ак, – удовлетворённо крякнул Захар Сергеевич,

кликнув Верочку, – принесите мне чаю – жду почту.

– Представляете, – затрещала Верочка, – я слышала, что один мужик скрещивал голубей с попугаями.

– Остолбенеть! Зачем? – подивился Захар Сергеевич.

– А если голубь заблудится, сможет спросить дорогу, – хотнула Верочка.

– Чудны дела твои, Господи, – прикрыл глаза Захар Сергеевич, скрещивая руки на груди.

– Ба-бах! – раздалось над его ухом.

– Ложись! – автоматически крикнул он и повалился на пол, – голубя не пропустите!

– Голубь мой, – ласковая рука Риты коснулась вспотевшего лба мужа. Всё воюешь. А что там у нас за Верочка завелась?

Захар Сергеевич, сидя на постели в полосатых семейных трусах, протёр глаза.

Ни леса, ни палатки, ни связистки рядом не было, лишь ясные карие глаза любимой Риты.

– А голубь где? – все ещё не проснувшись, спросил жену.

– Вестимо где – на улице летает, – откликнулась она, – они весь подоконник загадили, – вставай, чайник закипел, будем завтракать.

После традиционно плотного завтрака Захар Сергеевич обычно выходил на прогулку. Человек он был деятельный, просто так на пенсии ему не сиделось, душа требовала непременно чем-нибудь заняться.

Он умел многое – не только гвоздь в стену забить: замечательно пел в полковом хоре, писал заметки для военной газеты, пробуя себя в роли журналиста, любил фотографировать сослуживцев и членов их семей. Любил собак, детей и женщин.

Выйдя из подъезда, поправил любимую клетчатую кепку, и тут ему прилетело послание: на козырьке кепи повисла крупная бело-жёлтая слизистая капля.

– Ах ты, негораздок! – выругался он, – прикормила Ритка на мою голову! Кыш отсюда! Вечером достану мелкашку – полетаете над головами граждан!

Звонок мобильного телефона заставил его забыть о грязном кепи и полезть во внутренний карман куртки.

– Алло! Валька, ты? Какими судьбами? Предложение для меня? Слушаю внимательно. Статьи есть? Хорошо. Заметку напишу. Отведешь меня в редакцию? Можно стать членом литературного клуба? Ты пишешь стихи? Эка тебя после службы заморочило! Была нормальной связисткой, генералу нравилась. Некогда лясы точить? Ладно. Готов. Лечу. Сейчас мухой домой – и к тебе. Почему не сразу? Да голубь меня за памятник принял. Кепи пострадало. Куда же я такой обласканный... Плевать? К деньгам и успеху? Еду.

Таким образом, благодаря вещему сну и голубю Захар Сергеевич, полковник в отставке, попал в один из столичных литературных клубов. Впереди маячила бурная деятельность в компании писателей, поэтов, музыкантов и других

творческих личностей. Жизнь начала принимать захватывающий оборот.

Глава II. Всегда первый на финише спора

Рисунок Виктория Можарова

– Что в мире творится! Очередной скандал в Думе, в Украине власть делят, в Крыму пенсии повышают, как бы не было войны, – сказала Захару Сергеевичу его жена.

Несколько лет тому назад, после того как его признали в армии пенсионером, он ушел с военной службы и теперь всю свою энергию направил в сферу литературы, куда его привела бывшая подчиненная Валентина. Теперь он про-

мышлял написанием стихов, в основном сатирических, направленных остриём на реалии современной жизни. Кроме того, Захар Сергеевич страдал ревматизмом и в настоящий момент растирал себе спину «Фастум-гелем».

– А что там передают про Украину? – спросил он, не переставая массировать спину в районе копчика. Он сам был наполовину украинцем. Мама русская, папа – из Полтавщины. В шестнадцать лет, когда получал паспорт, взял фамилию отца – Плохота. После армии женился и больше домой не возвращался. По всей стране колесил, отдавая долг Родине. Дослужился до полковника.

– Украина и Россия – практически сёстры, за что им воевать? Служил и там, и там. Родня и там, и там. Чего делить-то? Эх... армия наша стала другой, всё больше по контракту людей набирают, а таких, чтобы стояли за честь и совесть страны, совсем не осталось. Что там передают?

– Сашку Голого убили, того, что за бандеровцев стоял. Опять обстановка накалилась. Правые бьют левых, левые втихаря стреляют правых, а меж ними Нюрка Оглашенко скачет и призывает спалить Россию огнём.

– Баб надобно держать в узде, – крикнул Захар Сергеевич, – я своих связисток, – сжав кулак, показал жене, – вот где держал! Чуть что не так – всех раком ставил: и виноватых, и не виновных. Этой Нюрке твёрдая рука требуется... ой-й-й...

От резких движений спину скрючило. Захар Сергеевич

застонал.

– Боже правый! – вскричал он. – Вот те на! А где это с господином Сашко приключилось?

– В Киеве его укололи. Из автомата. Ужинал он с друзьями, а там милиция понаехала, он в окошко сиганул и тикать от них. Говорят, застрелили при попытке к бегству.

– Стало быть, Сашко этот приказал долго жить. Долго мучился?

– Тут же помер.

– Известно – с автоматом шутики плохи. У нас в части один офицер забавлялся с револьвером и перестрелял всю семью, да еще соседа, который пошел посмотреть, кто там стреляет с четвертого этажа. Хотя в Украине оружие всё старое, из иного автомата, Рита, хоть лопни – не выстрелишь. Таких систем – пропасть. Но для Сашко, наверно, купили что-нибудь этакое, особенное. И я готов биться об заклад, что человек, который стрелял, по такому случаю сам переделся в бандюка. Стрелять в Сашко – штука нелегкая. Это не то, что браконьерам подстрелить лесника. Все дело в том, как до него добраться. К такому хитрому просто так не подойдешь.

– Там, говорят, народу много было.

– Разумеется, Рита, – подтвердил Захар Сергеевич, заканчивая массаж копчика. – Нечего было светиться в столичном кабаке. Такая участь многих еще поджидает. Вот увидишь, Рита, они доберутся и до других, а может, и к нам в Рос-

сию, раз уж начали с этого дяди. У него, у Сашко-то, много врагов, побольше еще, чем у Нюрки. Недавно в кафе один мужик рассказывал: «Придет время – эти властолюбцы полетят один за другим, и им даже государственная прокуратура не поможет». Потом оказалось, что этому типу нечем расплатиться за пиво, и официанту пришлось позвать полицию, а он дал официанту оплеуху, а полицейскому – две. Потом его увезли в карете в обезьянник очухаться... Да, Рита, странные дела нынче творятся! Значит, еще одна потеря для Украины. Когда я был на военной службе, так там один рядовой застрелил майора. Зарядил ружье и пошел в канцелярию. Там сказали, что ему в канцелярии делать нечего, а он – все свое: должен, мол, говорить с майором. Майор вышел и лишил его отпуска, а он взял ружье и – бац ему прямо в сердце! Пуля пробила майора насквозь, да ещё надела в канцелярии бед: расщепила стол, и одна щепка угодила секретарше в лоб, она пила кофе и залила служебные бумаги.

– А что стало с тем солдатом? – спросила минуту спустя Рита.

– Повесился на шнурках от кроссовок, – ответил Захар Сергеевич. – Да шнурки взял у товарища, а кроссовки те бешеных денег стоили, потом и второго из петли вынимали – он деньги у командира украл, чтобы их купить. Комиссовали обоих. А тот, что из-за шнурков переживал, потом в семинарию пошёл и теперь проповедует в какой-то церкви. А что там наш президент говорит?

– Наш затих, смотрит, думу думает. А министры его стоят у двери бочком, закрыв лицо кулачком. Чтобы их детям всю жизнь подписи собирать, и чтобы всегда одной не хватало!

– Эх, был бы я моложе, поехал бы, куда страна пошлёт – границы оборонять. Для такого дела я бы купил себе хороший пистолет, вроде браунинга: на вид – игрушка, а из него можно в два счета перестрелять вражин, хоть тощих, хоть толстых. Впрочем, между нами говоря, Рита, в толстых быстрее попадешь, чем в тощих. Вон американский президент тощий, хотя глава государства. Король тощим не должен быть, но зато он тёмный, как силы подземелья. Всё командует из-за океана, кому и как жить. Этого браунингом не достанешь, только, если силы Куклукс-клана привлечь. В Америке всё по-другому. У них президентом стать куда легче, чем у нас: всего-то нужно не так уж много – иметь широкую улыбку, черную жену и напасть на какую-нибудь страну.

– Сходил бы ты проветрился что ли, вояка, – отмахнулась Рита, – устроил тут вечер проедания плечи на время. Хватит уже, отвоевался. Воюй со старушками, что кормят голубей.

– Пойду пива с Борисычем выпью, – поднялся Захар Сергеевич. – А ты новости слушай, потом доложишь обстановку.

В кафе «Под мухой» его уже ждал закадычный друг Вениамин Борисович, бывший агент тайной военной разведки. Он тщетно пытался завязать хоть с кем-нибудь серьезный разговор.

Парочка молоденьких девушек сразу же от него отсела, а больше никого не было, поэтому он с нетерпением ждал Захара Сергеевича – вот уж с кем можно было отвести душу.

Захар Сергеевич дал другу подпольную кличку «Веник», но тот об этом не знал. Веник слыл большим грубияном. Каждое второе слово у него – «задница» или «дерьмо». Но он был весьма начитан, обожал фантастику и страшно уважал писателя Мулдашева. По этой причине всем советовал его читать, ибо был твёрдо уверен: люди произошли от инопланетян, и яростно ненавидел Дарвина.

– Нынче хорошая погода, – крикнул от дверей Захар Сергеевич, с порога завязывая разговор.

– Дерьмо! – ответил Веник, доставая портсигар, – ноги ломит – к дождю.

– Слышал, что по телевизору говорят? – подсел к нему за столик Захар Сергеевич, показывая пальцем официантке на кружку пива. – Посадил жену конспектировать новости. – В Украине Сашку Голого застрелили. Что на это скажешь?

– Я в такие дела не лезу. Ну их всех в задницу с такими делами! – ответил Веник, закуривая сигарету. – Вмешиваться в такие дела – того и гляди, сломаешь себе шею. Я на пенсии. А что там, в политике, меня не касается. Вот скажи мне лучше: веришь ты в инопланетян?

– Вопрос в другом, – ответил Захар Сергеевич, – верят ли они в тебя? Три кружки пива, – крикнул официантке. – В Украине опять война. Такая страна хорошая была, когда

я там служил. Помню, во Львове один капитан упал с лошади и расшибся. Хотели ему помочь – посадить на коня, посмотрели, а он уже готов – мертвый. А ведь метил в майоры. Перед смотром это с ним случилось. Эти смотры никогда до добра не доводят. Помню, как-то на смотре у меня звёздочка с пилотки упала и закатилась куда-то, так и не нашёл, и за это меня посадили на двое суток под арест. На военной службе должна быть дисциплина – без нее никто и пальцем для дела не шевельнет. Наш командир – фамилия его была Забейворота – всегда говорил: «Дисциплина, болваны, необходима. Не будь дисциплины, вы бы, как обезьяны, по деревьям лазили. Военная служба из вас, дураки безмозглые, людей сделает!» Ну, разве это не так? Представь себе сквер в центре города, и на каждом дереве сидит по одному солдату без всякой дисциплины. Каждый – с татуировкой и серьгами, у кого – в ухе, у кого – в губе, у кого – в пупке, а у кого – и вообще на причинном месте. Вот что меня ужасно пугает. Как ушёл на пенсию, ничего от прежней армии не осталось.

Потом Захар Сергеевич изложил свой взгляд на политику России и Украины, чем немало притомил Борисовича, у которого под штанами лежал последний выпуск газеты «Аргументы и факты», в которой говорилось об очередной намечающейся поездке профессора Мулдашева в Гималаи.

– Давай обсудим последнюю газету, – предложил приятель Захару Сергеевичу.

– Это которую? «Экспресс-газету», что ли? Так я читал,

как таджики ночью в центре города за старухами гонялись и даже одну изнасиловали, приняв её со спины за девушку, а когда разобрались, старуха чуть дух не испустила, а потом про неё даже передачу сняли и по телевизору показывали. Она от счастья вся светилась, ей бы и вагон лимонов не помог унять радость. Позор! О чём трубят газеты?! Дожили. Тут на днях моя Рита познакомилась с одной старушкой – чёртова Яга голубей прикармливает, а они потом на голову гадят – та мне шикарную историю рассказала. Обязательно напишу её и отнесу в литературный журнал. Слушай: у этой Яги был муж-лесник. Застрелили его браконьеры, и осталась она вдовой с двумя детьми. Через год вышла замуж опять за лесника, ну, и того тоже как-то раз прихлопнули. Вышла она в третий раз опять за лесника и говорит: «Бог троицу любит. Если уж теперь не повезет, не знаю, что и делать». Понятно, и этого застрелили, а у нее уже от этих лесников круглым счетом было шестеро детей. Пошла она в церковь к попу, и плакалась там, какое с этими лесниками приняла мучение. Поп ей порекомендовал выйти за церковного сторожа-пьяницу. Обещал копеечкой помогать, а сторож, однажды вдрызг напившись, упал с колокольни. А она от него прижила ещё двух детей. Как поднимать такую ораву? Она снова вышла замуж за бывшего зэка, он таксистом подрабатывал, тоже крепко любил выпить, ну тот как-то ночью стукнул ее бейсбольной битой – он её всегда с собой носил и даже спал с ней, и добровольно сам на себя заявил. Когда его

потом на суд привели, он укусил охранника за нос и заявил, что ни о чем не сожалеет. Охраннику на нос швы наложили, он впоследствии нюх потерял, а судья попросил оградить его сеткой от обвиняемого, запутался в ней и сломал руку, да не смог свою подпись поставить. Зэка того оправдали, уж очень скверной была та баба, его жена, за него все окрестные мужики просили.

– Ещё три кружки, – щёлкнул пальцами Захар Сергеевич. Основательно хлебнул пива и продолжил: – Давай, брат Веник, гимн споем. Украина и Россия скоро обе спялятся. Будет драка!

В момент своего пророчества Захар Сергеевич был прекрасен. Его расплывшееся в широкой улыбке добродушное лицо вдохновенно сияло, как смазанный маслом горячий блин. Все у него выходило просто и ясно. Веник встал и торжественно произнес:

– Больше, Захар, тебе говорить не надо. Пройдёмте, гражданин, со мною на пару слов в коридор.

Захар Сергеевич вышел за тайным военным агентом в коридор. Там его ждал небольшой сюрприз: собутыльник показал ему красную книжечку шестидесятых годов прошлого столетия и заявил, что может его арестовать за наведение паники среди мирного населения. Но потом сжалился, сказал, что не будет этого делать, и отвёл его домой к Рите.

Захар Сергеевич понял своё упущение – он не получил нужного дипломатического образования.

Глава III. Детская мечта, или летящий по небу

Захар Сергеевич давно хотел осуществить свою детскую мечту: ещё мальчишкой он мечтал стать пилотом, непременно хотел летать. Но, несмотря на то, что здоровье у него было крепкое, в пилоты его не взяли.

Задумал он на пенсии полетать, но не на самолёте, а на изобретенном им самим летательном аппарате. Почему бы не попутешествовать по воздуху? Целый год думал и придумал.

Дело было за малым. Осуществить задуманное надо было жарким летним днём, следовало только достать необходимые детали: кресло, пятьдесят огромных метеорологических шаров, не менее метра в диаметре, гелий. Гелий – чудесный газ, самый инертный среди летучих и самый летучий из инертных, обеспечивает колоссальную подъёмную силу. Летать он собирался на воздушных шариках. Правда, гелий поднимал шарики на высоту до тридцати пяти километров, но это обстоятельство Захара Сергеевича не смутило. Помимо гелия, ещё нужно было достать баллоны с газом вместимостью не менее четырёхсот литров каждый для закачки шаров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.